

ТЕХНОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

- *«трудный ребёнок»* ● *одарённый ребёнок*
- *семья* ● *семейное неблагополучие* ● *кризис детско-родительских отношений* ● *школа*
- *ситуация развития* ● *учреждение дополнительного образования детей*

Интеллект на службе милосердия, или Спасение через развитие

Андрей Александрович Остапенко,
доктор педагогических наук

Темыр Айгечевич Хагуров,
доктор социологических наук

Постановка проблемы

Один из главных источников системных стратегических рисков развития российского общества — это нарастающий «разрыв шансов» в среде учащейся молодёжи. Эта проблема в терминах западной социологии звучит как проблема «включения/исключения» (inclusive/exclusive). Суть проблемы проста: современность предоставляет огромные возможности для развития детей (Интернет, огромное количество развивающей информации, доступность самых современных педагогических технологий, возможность международного обмена и т.п.), однако далеко не все могут этими возможностями воспользоваться. Дети разделяются на «включённых» (которые могут воспользоваться возможностями) и «исключённых» (которые не могут использовать ресурсы современности). Происходит резкая дифференциация учащихся на «успешных», «имеющих шансы», и на «неуспешных», «трудных» и «бесперспективных». На первый взгляд, в самом таком разделении нет ничего необычного, ибо так было всегда. Всегда были хорошие и плохие дети. Это отчасти так, но сегодня ситуация принципиально усложнилась.

Традиционно, «успешный» ребёнок — это одарённый ребёнок, обладающий исключительными способностями, которые и дают ему преимущество перед сверстниками. При этом само собой подразумевается, что и «успешный» ребёнок, и «обычные»

ТЕХНОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

дети находятся в ситуации равных шансов — семья и школа дают им всё необходимое для развития. И в этих равных ситуациях одни могут преуспеть за счёт трудолюбия и (или) таланта, тогда как другие проигрывают в силу недостатка первого или второго. Аналогично (и так было до недавних пор), трудный ребёнок — это ребёнок либо лишённый талантов (плохая наследственность и пр.), либо ребёнок из проблемной семьи, в которой есть признаки асоциальности (родители-алкоголики, конфликтные семьи, криминальные семьи и т.п.).

Сегодня многое изменилось. По данным Института социологии Российской академии наук¹, больше половины трудных подростков (т.е. состоящих на учёте в системе профилактики правонарушений и безнадзорности) — это выходцы из нормальных семей, в которых оба родителя работают, не злоупотребляют спиртным и заботятся об условиях жизни и учёбы ребёнка. У такого ребёнка, кажется, есть всё необходимое для развития. Однако это только на первый взгляд.

В наши дни происходит *потребительская деформация* такой «нормальной» семьи — семьи полной, заботящейся о ребёнке, семьи, в которой нет явной асоциальности (что не означает отсутствия скрытой). Но главным образом всё сводится к заботе о материальной стороне жизни (одежда, игрушки, питание) и учёбе. При этом искренняя детско-родительская общность разрушена потребительскими практиками: папа — в «своём» Интернете, ребёнок — в «своём», мама смотрит «свой» телевизор. Реальное время общения членов семьи сокращено до минимума. Большую же его часть они, находясь рядом, пребывают каждый в «своём» мире. Назовём это *ситуацией «виртуального исчезновения» значимых взрослых* в семье.

Следствием распространения таких скрытых форм семейного неблагополучия становится рост детско-подросткового одиночества. Риски одиночества — это, во-первых, высокий уровень подросткового суицида, а во-вторых, растущая зависимость от социальных сетей. Это крайне мало изученный феномен, но уже ясно, что детский социальный Интернет стал опасной территорией, заимствующей и часто гипертрофирующей традиционные проблемы подростковых компаний: травлю аутсайдеров, агрессию, распушенность и пр. (Г. Солдатова).

На эту ситуацию накладываются риски, связанные со школой. Вслед за родителями учителя перестают быть значимыми взрослыми, превращаясь в поставщиков образовательных услуг.

Это означает разрушение искренних, подлинно продуктивных, основанных на любви и иерархии детско-учительских отношений. Результатом становится катастрофическое снижение внутренне мотивированного отношения к знаниям, любозна-

¹ Исследование проведено в Краснодарском крае в 2005-2011 гг. под руководством ведущего научного сотрудника ИС РАН, доктора социологических наук, профессора Т.А.Хагурова.

А.А. Остапенко, Т.А. Хагуров. Интеллект на службе милосердия, или Спасение через развитие

тельности и трудолюбия. Их заменяет потребительский запрос полезного знания (useful knowledge). Как следствие, школа фактически перестаёт быть социальным компенсатором семейных нарушений, что хотя бы отчасти получалось у неё в советское время.

Таким образом, существующая система семейного и школьного воспитания зачастую не обеспечивает вовлечение подростков в продуктивные виды проведения свободного времени (спорт, секции, кружки по интересам), развивающие их таланты и способности. Это приводит к зависимости большого числа детей (свыше 60%) от непродуктивных, пассивных видов деятельности — телевизор, слушание музыки, игры на компьютере, совместное бесцельное «тусование», часто ведущее к групповым правонарушениям. Применительно к трудным подросткам это складывается в цепочку: *кризис детско-родительских отношений, пропуски занятий и нарушения дисциплины в школе — активное принятие агрессивных моделей поведения (типично для подростковых компаний) — употребление алкоголя — отсутствие продуктивных интересов (спорт, увлечения, учёба) — несформированность (деформация) нравственно-волевой регуляции личности — устойчивая противоправность.*

Изменяется ситуация и с благополучными детьми. Сегодня успешный ребёнок — это не столько одарённый, сколько получивший достаточную дозу родительской заботы и внимания. Главным фактором успешности и благополучия становится сохранение детско-родительских отношений. Соответственно дети, воспитывающиеся в семьях, где родители уделяют им достаточное количество настоящего внимания и заботы и имеют (что важно!) достаточные возможности, чтобы обеспечивать им дополнительное образование (оплату репетиторов, детских центров), оказываются в положении «включённых». Их же менее удачливые сверстники, часто имеющие такой же уровень способностей, но «недолюбленные», оказываются в положении «исключённых». При этом благополучие «включённых» зачастую становится источником развития эгоизма и потребительского отношения к жизни, пропагандируемого повсеместно.

Предлагаемое решение

Традиционно работа с трудными и одарёнными детьми строится в разных пространствах. С первыми работают по принципу «тройка — это уже успех», тогда как вторых ведут к высоким достижениям и победам. Для этого используются разные педагогические технологии: с одними — технологии адаптации, с другими — технологии развития. Ресоциализация трудных, как правило, осуществляется в специальных учебно-воспитательных учреждениях или в рамках «воспитательно-профилактической работы», выполняемой отделами по делам несовершеннолетних. Развивающая работа с одарёнными локализована в центрах дополнительного образования. В результате дети с самого начала воспитываются в разных социальных

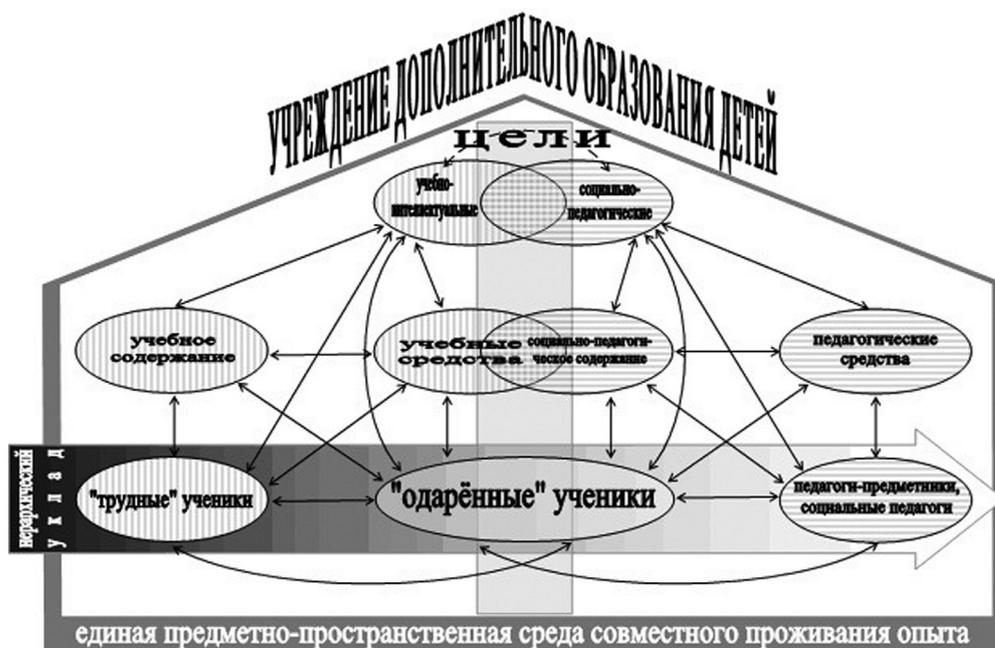
ТЕХНОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

мирах, и изначальное неравенство шансов закрепляется. Одни станут «успешными и конкурентоспособными лидерами», другие — «социальными аутсайдерами».

Ключевая идея предлагаемого решения: поместить трудных подростков в ситуацию развития *наравне* с одарёнными. Логика простая: если поставить перед детьми, которые с трудом берут планку «тройки», высокую планку «пятерки с плюсом», то уж до «тройки» они наверняка дотянутся. В педагогике это называется принципом развития на высоком уровне трудности (Л.В. Занков).

Технология такой работы может быть выстроена посредством моделирования сопряжённой педагогической системы, в которую включены трудные дети в качестве обучающихся и одарённые дети в качестве наставников-лидеров. Педагоги и психологи осуществляют сопровождение и педагогическую поддержку и тех, и других. Одарённые дети оказываются в максимально развивающей их потенциал ситуации, работающей на них по принципу «лучший способ научиться чему-либо — это научить этому другого», «объясню — и сам пойму». Другой положительный аспект этой ситуации — развитие педагогических способностей и социальной ответственности (милосердия) — «помоги тем, кто оступился».

Трудные же дети оказываются в развивающей социальной среде, где они видят позитивные примеры, ощущают заботу, и попадают в специально организованную педагогическую ситуацию, стимулирующую их тянуться.

А.А. Остапенко, Т.А. Хагуров. Интеллект на службе милосердия, или Спасение через развитие

Таким образом, создаётся принципиальная сопряжённая социально-педагогическая система нового типа, в которой одарённые ученики имеют одновременно разные педагогические цели (учебно-интеллектуальные и социально-педагогические) и выступают одновременно в двух ролях — учеников и наставников (скорее помощников) для трудных, оказывая им как интеллектуальную, так и социальную педагогическую поддержку.

Формой организации такой педагогической системы должны стать организуемые в центре дополнительного образования малые учебно-воспитательные ячейки, в которые включаются *один* трудный ребёнок и *три—четыре* одарённых. Работа ячейки непрерывно курируется педагогами и специально подготовленным психологом (специалист в области возрастной, педагогической психологии и психологии отклоняющегося поведения), обеспечивающим непрерывный мониторинг ситуации. При этом занятия для одарённых, кроме привычного и традиционного для таких учреждений углублённого освоения научных знаний и учебно-исследовательской деятельности, включают постижение социально-педагогической «кухни» работы с другими. Это позволяет формировать у них не только *мотивацию достижения и успеха*, но и *мотивацию социальной ответственности и милосердия*. Тем самым снимается родительское недоумение: «Моему надо учиться, а он время тратит на слабых».

Реализация подобной модели возможна только лишь на базе уже существующего, много лет хорошо работающего учреждения для одарённых детей путём плавного, дозированного пополнения трудными детьми тех коллективов, которые готовы осуществлять эту благородную социально значимую работу.

Таким образом, учреждение дополнительного образования, ориентированное на работу с одарёнными детьми, расширяет свои функции и становится социально-педагогическим центром, позволяющим развивать не только интеллектуальную, но и педагогическую одарённость. Выявление педагогически ориентированных детей представляется чрезвычайно важным.

Такая педагогическая модель становится альтернативой, ставшей привычной в последние десятилетия, уродливой школьной практике уровневой дифференциации учеников по способностям («А» класс — для умных, «Б» класс — для средних, «Ё, К, Л, М, Н» — для остальных), которая стала устойчивым источником девиаций и верным средством разрушения нормального школьного уклада.

Риски и ресурсное обеспечение

Разумеется, реализация такого проекта сопряжена с определёнными рисками. Прежде всего это риск снижения качества подготовки и возможные нарушения поведения одарённых детей. Что если не они потянут «слабых» вверх, а наоборот — те потянут их вниз?

ТЕХНОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

Предупреждение и устранение этих рисков возможны только при соответствующем кадровом, научно-методическом и ресурсно-организационном обеспечении проекта.

Совершенно очевидно, что превращение просто интеллектуального детского центра в социально-педагогический и интеллектуальный центр требует иного качества работы педагогов и иного штата.

Так, педагоги-предметники должны дополнительно освоить целый ряд специфических компетентностей из сферы социальной педагогики, девиантологии, социальной работы, технологий разноуровневой и разновозрастной организации учебно-воспитательной деятельности. Это требует организации для них курсовой переподготовки по специально разработанной учебной программе.

Расширение функций учреждения, направленных на решение социально-педагогических задач, требует введения в штат социальных педагогов и социальных психологов.

Для осуществления деятельности такого типа учреждения необходимо постоянное научное руководство, осуществляемое учёными-профессионалами в следующих областях: социальное и социально-педагогическое моделирование, социальная педагогика, социальная психология, девиантология, социальная работа, технологии организации учебной и социально-воспитательной работы в разновозрастных, разноуровневых и временных коллективах.

В результате реорганизованное образовательное учреждение дополнительного образования должно стать не только крупным детским центром интеллектуальной и социально-реабилитационной работы, но и социально-педагогической исследовательской лабораторией и центром профессиональной переподготовки и повышения квалификации педагогических и социальных работников.

Реализация проекта будет начата осенью 2012 года учреждением дополнительного образования «Малая академия» города Краснодара. Команде педагогов «Малой академии» вполне под силу реализация подобного проекта, так как учреждение обладает достаточным кадровым ресурсом, квалифицированным научным руководством и в последние годы проявило себя способным осуществлять масштабные социальные и научно-исследовательские проекты.